

факты свидетельствуют о заметной роли курского населения в освоении берегов р.Аланде в районе г.Гробиня.

На могильнике Приедиенс сплошным раскопом площадью 280 м<sup>2</sup> полностью исследован курган диаметром II-12 м при высоте I-I,25 м (по обмерам до начала работ) и частично — еще две расположенные севернее и юго-восточнее небольшие, испорченные ямами насыпи. Данные раскопок позволяют представить процесс формирования погребального сооружения. Первоначально на небольшом всхолмлении высотой около 0,5 м устроили подпрямоугольную площадку со сторонами размером около 8-9 м. Склоны всхолмления слегка подрезали, близ центра площадки установили столб, а рядом в двух овальных в плане ямах длиной соответственно 0,85-1,25 и шириной 0,55-0,75 м при глубине 0,3-0,35 м поместили остатки сожжения на стороне. Возможно, было два захоронения? В районе одной из ям вместе с кальцинированными костями найдены обгорелые обломки костяного гребня, несколько железных предметов и фрагменты лепной керамики. В 1,7 м юго-восточнее остатков кремации в небольшую яму поставили крупный биконический лепной горшок с оттянутым донцем, ребром в верхней трети высоты тулова, слегка профилированным венчиком, украшенным по краю ямками. На поверхности погребенной почвы зафиксированы кострища и отдельные угольки — остатки огненного ритуала. Материал для насыпи (гумусированный и чистый песок, дерн) взят с эскарпированных склонов и из четырех ровиков шириной до 2-2,5 м. В заполнении ровиков прослежены склонения угольков и найдены фрагменты лепной керамики (следы обрядов, последовавших за похоронами). В завершеном виде, до начала деформации, курган имел высоту не менее чем 1,7 м. Две небольшие насыпи, судя по стратиграфии, были возведены позднее.

Отмеченная односторонняя интерпретация материала, собранного к 1930 г., привела, на наш взгляд, к слишком упрощенному пониманию рассматриваемых памятников. Конечно, скандинавские переселенцы сыграли заметную роль в

становлении, видимо, особенных по своей структуре поселений на берегах р.Аланде. Но дело не только в этом. Концентрация полиэтнического населения на сравнительно небольшой территории, безусловно, стимулировала (за счет обмена опытом и выработки на этой основе более совершенной технологии) развитие производства, качественно и количественно увеличила спрос, что, в свою очередь, вело к активизации связей с отдаленными регионами и т.д. Именно в таких местах, при соответствующих условиях, на определенном этапе развития общественных отношений появляются некоторые из протгородских образований. Примером тому могут служить Ладога на Волхове, Тимерево на Верхней Волге и Гнездово на Днепре.

Д.Поболь (Минск.)

#### КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

В пределах БССР в настоящее время известно свыше 3,5 тысяч памятников различных культур железного века. Многие из них многослойные. Пределы Поднепровья и примыкающая зона Северной Украины в начале железного века были заселены племенами милоградской культуры (III-середина III в. до н.э.). Их этническая принадлежность приписывается балтам и славянам. Открыто несколько сотен археологических объектов. Основные памятники — городища делятся на мысовые и болотные. В большом количестве известны также селища. Погребальные памятники — курганные и бескурганные могильники, обряд — труположение и трупосожжение. Наиболее изучены городища Милоградское и Горошковское Гомельской области. С этой культурой связано появление и широкое распространение железных орудий труда, оружия и предметов быта. Племена

на юге имели широкие связи и контакты со скифами, на западе — с обитателями лужицкой и поморской культур. Сюда проникали предметы гальштатской и раннелатенской культур, с востока — южновской. Истоки культуры уходят в древности поздней бронзы.

Бассейн Понеманья с выходом на верхнюю часть Березины в раннем железном веке заселяли племена культуры штрихованной керамики. Из памятников указанной культуры изучались лишь городища. Подвергались раскопкам городища Збаровичи, Малышки, Банцеровщина Минской области. Укрепленные поселения в основной своей массе мысовые, имеют размеры 0,2–0,4 м. Судя по материальной культуре, население занималось земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством. Были распространены разнообразные домашние промыслы.

На берегах Зап. Двины и в верхней части Днепра в Смоленской области в раннем железном веке обитали племена днепро-двинской культуры. Археологическим изысканиям в БССР подвергались в основном городища носителей этой культуры — преимущественно мысовые (известно до 90 таких памятников). Эталонными объектами могут быть названы Язно, Прудники, Замошье Витебской области. Этнически определяющими вещами являются железные серпы со спинкой, согнутой под прямым углом. Две последние культуры связываются с древними балтами, хотя в последнее время отдельные исследователи отождествляют культуру штрихованной керамики со славянами (Д. А. Мачинский, В. А. Булкин). В контактных зонах перечисленных трех культур железного века происходило взаимопроникновение отдельных их черт.

В середине III в. до н.э. на базе милоградской сложился ранний этап зарубинецкой культуры (до начала II в. н.э.), носители которой в основном занимали ту же территорию, что и их предшественники. Во время бытования у этих племен позднелатенских типов фибул их территория посте-

ленно расширялась, особенно в бассейнах Западного Буга, Десны и в Среднем Поднепровье. С этой культурой большинство археологов, историков, языковедов связывают древних славян. Зарубинецкая культура впитала в себя основные черты милоградской, тем не менее она — новое качественное явление. На ее развитие определенное влияние оказали подднестровские племена, кельты, древнегреческие города Северного Причерноморья, а в контактной зоне в Западном Полесье — племена позднелужицкой и восточнопоморской культур. Практически все городища милоградской культуры являются укрепленными центрами зарубинецкой культуры и могут рассматриваться как милоградско-зарубинецкие. Это же относится к селищам и бескурганам могильникам с трупосожжениями. Хорошо исследованы городище, селище и могильник Чаплин, могильники Семурядцы, Воронино Гомельской области, могильники Велемичи I и II Брестской области. В I–II вв. н.э. началось постепенное микропереселение родов и племен: все городища были оставлены, и их обитатели заселяли удобные открытые места. Селищ позднего этапа зарубинецкой культуры (II–V вв.) обнаружено много сотен. В качестве датирующих вещей на них выявляется римский импорт: более чем в пятидесяти местах в пределах БССР найдены клады и отдельные римские монеты. Кроме Поднепровья племена расселились в бассейнах Верхнего Понеманья, Подвинья. Практически всю современную территорию БССР во второй четверти I тысячелетия н.э. заселяли племена указанной культуры. Черты культур штрихованной керамики и днепродвинской постепенно были размыты и утрачены. В бассейне Западного Буга племена позднего этапа зарубинецкой культуры соприкасались с обитателями типа Брест-Тришин. Северная часть племен черняховской культуры в пределах лесной и лесостепной зон УССР может рассматриваться как южный регион локализации оби-

тателей позднего этапа зарубинецкой культуры (культура киевского типа). Основными археологическими комплексами рассматриваемой культуры являются селище и бескурганый могильник у Адаменки (Абидня), древнейшая часть Тайманова Могилевской области.

На базе позднего этапа зарубинецкой культуры в пределах БССР в конце V—VI вв. н.э. сложились три культуры пражского типа (VI—IX вв.): хотомельско-петриковская, быховско-колочинская и банцеровская. Эти культуры сложились соответственно в бассейнах рек Припяти, верхнего течения Днепра и Сожа, Верхнего Полесья и Подвинья. Памятники насчитываются многими сотнями, причем основными их типами являлись селища. Около 10% городищ раннего железного века на территории всех трех культур во второй половине I тысячелетия н.э. были повторно использованы как убежище или становились центрами зарождающейся Древней Руси. Второй группой памятников являются бескурганые могильники с сожжением, а также ранние части курганных некрополей. Из них наиболее изучены городище и селище Хотомель Брестской области, селище Петриково Гомельской области, селище и бескурганый могильник Новый Выхов, верхний слой Таймановского комплекса, могильник бескурганый у Нижней Тошицы Могилевской области, Селище и городище-убежище Колочин Гомельской области, верхний слой Банцеровского городища, селище Дедиловичи Минской области.

В. Седов (Москва)

#### РАННЯЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАЛТОВ

Наиболее надежным методом археологического изучения этногенеза той или иной этноязыковой общности является ретроспективный. Выявить этим методом ар-

хеологическую культуру, которую с определенностью можно было бы считать прабалтской и в условиях которой произошло выделение балтов из индоевропейской среды и началось формирование их как самостоятельного этноса, не представляется возможным. Раннюю этническую историю балтов методом ретроспекции можно проследить вглубь лишь до начала железного века. Поиски единого истока балтов в археологических материалах более раннего времени оказываются безрезультатными. Ретроспективным методом нельзя подтвердить ни мнение тех исследователей (Х.А. Моора, Л. Кулиан, Д.А. Крайнов и др.), которые полагают, что прабалтами были племена трех культур боевых топоров и шнуровой керамики — висло-неманской (жуцевской), днепро-деснинской и фатьяновской; ни точку зрения археологов, допускающих, что основным звеном в цепи этногенеза балтов была одна из культур боевых топоров, например жуцевская (Р.К. Римагнене) или какая-либо иная.

По-видимому, следует отказаться от мысли о том, что балты первоначально составляли единую общность, позднее разделившуюся на западных, восточных и днепровских балтов. Можно допустить, что балты как самостоятельный этнос формировались и эволюционировали не в условиях дифференциации их из единого целого, а в обстановке интеграции различных, близких между собой древних индоевропейских диалектных группировок.

Можно полагать, что племена культуры боевых топоров были первыми индоевропейцами в лесной зоне Восточной Европы. С их расселением, вероятно, связано распространение древнеевропейской гидронимии в районах восточнее Вислы. Х. Краэ отмечал добалтский характер этого гидронимического слоя в Восточной Европе.

Культуру штрихованной керамики раннего железного века можно рассматривать в качестве ядра балтов (вос-